

РЕШЕНИЕ

по делу № 077/07/00-806/2020 о нарушении

процедуры торгов и порядка заключения договоров

Комиссия Московского УФАС России по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров (далее — Комиссия),

рассмотрев жалобу АО «Полимер-Аппарат» на действия ПАО «МРСК Центра» при проведении конкурсов в электронной форме на поставку разрядников, предохранителей ВН и НН для нужд ПАО «МРСК Центра» (филиалов «Белгородэнерго», «Брянскэнерго», «Воронежэнерго», «Курскэнерго», «Липецкэнерго», «Орёлэнерго» и «Ярэнерго») и ПАО «МРСК Центра и Приволжья» (филиалов «Владимирэнерго», «Ивэнерго», «Калугаэнерго», «Кировэнерго», «Мариэнерго», «Нижновэнерго», «Тулэнерго» и «Удмуртэнерго») (реестровые № 31908615360, 31908546176) (далее — Закупки),

в соответствии со статьей 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции),

УСТАНОВИЛА:

В адрес Московского УФАС России поступила жалоба Заявителя на действия Заказчика при проведении Закупки.

Проанализировав заявленные доводы, Комиссия приходит к выводу о возможности рассмотрения указанной жалобы в порядке статьи 18.1 Закона о защите конкуренции, учитывая требования, установленные частью 10 статьи 3 Федерального закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее - Закона о закупках).

Проверив обоснованность доводов, приведенных в жалобе, в возражениях на нее и в выступлениях присутствовавших в заседании представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Комиссией установлено следующее.

На официальном сайте Единой информационной системе в сфере закупок www.zakupki.gov.ru (далее — ЕИС, Официальный сайт) Заказчиком размещено Положение о закупках товаров, работ, услуг (далее — Положение о закупках).

В своей жалобе Заявитель, оспаривая действия Заказчика при проведении Закупок, указывает на неправомерные положения Закупочной документации в части установления требования о предоставлении участниками процедуры промежуточной бухгалтерской отчетности.

Комиссия, оценивая данный довод жалобы, установила следующее.

Комиссия отмечает, что обжалование в антимонопольном органе осуществляется в порядке, установленном статьей 18.1 Закона о защите конкуренции и происходит с учетом особенностей, установленных названной статьей, а также в соответствии с части 11 статьи 3 Закона о закупках. Согласно указанной норме, если обжалуемые действия (бездействие) совершены заказчиком, комиссией по осуществлению закупок, оператором электронной площадки после окончания установленного в

документации о конкурентной закупке срока подачи заявок на участие в закупке, обжалование таких действий (бездействия) может осуществляться только участником закупки, подавшим заявку на участие в закупке.

Таким образом, из буквального толкования приведенной нормы права следует, что законодателем разделены возможные к оспариванию действия организаторов закупки на совершенные до окончания срока подачи заявок и совершенные после этого срока. При этом, действия, совершенные организатором закупки до окончания такого срока, могут быть оспорены в антимонопольном органе абсолютно любыми лицами вне зависимости от факта подачи ими заявок на участие в закупке.

В свою очередь, действия, совершенные уже на стадии рассмотрения заявок, допустимы к обжалованию исключительно лицами, подавшими заявки на участие в закупке.

Кроме того, из положений части 10 статьи 3 Закона о закупках следует, что для обжалования подобных действий лицо, обращающееся в антимонопольный орган с жалобой, должно доказать нарушение оспариваемыми действиями своих законных прав и интересов либо прав и законных интересов неопределенного круга лиц – потенциальных участников закупки.

При этом, границы антимонопольного контроля торгов оканчиваются при достижении баланса частных и публичных интересов, на необходимость соблюдения которого указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 29.03.2011 № 2-П, а также стабильности публичных правоотношений. В то же самое время «баланс» означает равновесие и равноправие сторон в публичных правоотношениях, а не смещение вектора административной защиты в сторону одного из участников таких отношений без достаточных к тому оснований. Указанное означает недопустимость применения со стороны антимонопольного органа мер публично-правового принуждения на основании жалобы лица, не посчитавшего необходимым со своей стороны оспорить положения Конкурсной документации до момента подачи своей заявки на участие в этой закупке, а попытавшегося обойти эти требования и впоследствии стремящегося сорвать закупочную процедуру после отказа ее организатора в допуске такому лицу к участию в этой закупке.

Обратное будет противоречить не только балансу частных и публичных интересов, но и принципам добросовестной реализации и защиты своих гражданских прав (пункт 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), недопустимости извлечения преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ) и злоупотребления правом (пункт 1 статьи 10 ГК РФ).

Также следует отметить, что нарушения при составлении Закупочной документации могут быть подразделены на явные и скрытые, проявляющиеся только при злоупотреблении организаторами закупок своими правами при совершении тех или иных действий в рамках их проведения и не выявляемые при общей проверке закупочной документации на предмет ее соответствия требованиям законодательства Российской Федерации о закупках. Скрытые нарушения в составе закупочной документации могут быть выявлены и устранены

контрольным органом при рассмотрении им жалобы участника закупки на последствия таких нарушений, что не будет являться злоупотреблением правом со стороны последних и не будет свидетельствовать о выходе административного органа за пределы предоставленных ему полномочий и доводов поданной жалобы (часть 13 статьи 3 Закона о закупках).

В то же самое время, оценивая содержание нарушения, на которое ссылается в настоящем случае Заявитель, следует признать, что подобное нарушение (в случае его действительного наличия в действиях Заказчика) являлось явным и не могло не быть обнаружено Заявителем при изучении им Закупочной документации. Вместе с тем, как усматривается из материалов дела, на наличие таких «нарушений» в Закупочной документации Заказчика Заявитель указал только после отказа Заказчика допустить его к участию в закупочной процедуре, что фактически является злоупотреблением правом.

Вместе с тем Комиссия отмечает, что оспариваемые Заявителем положения Закупочной документации подлежали обжалованию до окончания срока подачи заявок. В противном случае, реализация такого права за пределами окончания срока подачи заявок необоснованно затрагивает права и законные интересы иных участников Закупки, которые подали заявки в соответствии с условиями Документации.

Согласно статье 10 ГК РФ, не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, «действия в обход закона» с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Кроме того, Заявитель конклюдентно согласился (часть 1 статьи 8 ГК РФ) на все условия Конкурсной документации в момент подачи им заявки на участие в Закупке. В этой связи у Комиссии отсутствуют правовые основания к выявлению в действиях Заказчика нарушения требований действующего законодательства о закупках, поскольку последний действовал в строгом соответствии с требованиями собственной Конкурсной документации, которая не была оспорена Заявителем в административном порядке.

Аналогичного подхода придерживаются суды, например по делу № А40 255742/18 119-2427.

В этой связи, Комиссия оставляет данный довод жалобы без рассмотрения.

Также в своей жалобе Заявитель, оспаривая действия Заказчика при проведении той же закупочной процедуры с реестровым № 31908615360, выражает несогласие с отклонением своей заявки по причине того, что представленная промежуточная бухгалтерская отчетность за 3 квартал 2019 года не была подписана руководителем организации Заявителя.

Признавая данный довод жалобы необоснованным, Комиссия отмечает следующее.

В соответствии с пунктом 16 (ж) части IV «ИНФОРМАЦИОННАЯ КАРТА ЗАКУПКИ»

Закупочной документации участник в составе заявки должен представить копии квартальной отчетности на последнюю отчетную дату, **подписанные на бумажном носителе руководителем организации** в соответствии с Федеральным законом от 06.12.2011 №402-ФЗ «О бухгалтерском учете», п. 48 Положения по бухгалтерскому учету "Бухгалтерская отчетность организации" ПБУ 4/99, утвержденного Приказом Минфина России от 06.07.1999 № 43н, п. 29 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утвержденного Приказом Минфина России от 29.07.1998 N 34н.

В соответствии с пунктом 16 части IV «ИНФОРМАЦИОННАЯ КАРТА ЗАКУПКИ» в случае, если по каким-либо причинам участник не может предоставить требуемый документ, он должен приложить составленную в произвольной форме справку, объясняющую причину отсутствия требуемого документа, а также содержащую заверения Организатору о соответствии потенциального Участника данному требованию, таким образом, при условии, что участник в соответствии с частью 4 статьи 13 Федерального закона от 06.12.2011 г. №402-ФЗ «О бухгалтерском учете» не составляет промежуточную отчетность, он вправе предоставить письмо об отсутствии обязанности предоставления данного документа.

Вместе с тем Комиссия установила, что Заявитель предоставил копию квартальной отчетности на последнюю отчетную дату, не подписанную руководителем организации, также информации о подписи данного документа ЭЦП в соответствии с требованиями части 1 статьи 6 Федерального закона от 06.04.2011 №63-ФЗ «Об электронной подписи» в составе предложения Заявителя отсутствует.

В силу ст. 10 ГК РФ участники гражданского оборота должны действовать добросовестно.

В соответствии с п. 6 «Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (утверждены Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.05.2018) принцип равноправия, в силу п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках, предполагает недопустимость предъявления различных требований к участникам закупки, находящимся в одинаковом положении, в отсутствие к тому причин объективного и разумного характера.

Согласно ранее упомянутому п. 6 Обзора судебной практики Закон о закупках не обязывает заказчиков допускать к участию в закупке всех хозяйствующих субъектов, имеющих намерение получить прибыль в результате заключения договора. Иное противоречило бы принципу целевого и экономически эффективного расходования денежных средств, сокращения издержек заказчика, закрепленному пунктом 3 части 1 статьи 3 Закона о закупках и предполагающему наличие у заказчика права на установление в закупочной документации способствующих тому требований к участникам закупки.

Комиссия, рассматривая жалобу Заявителя, исходит из необходимости оценки действий заказчика на момент принятия соответствующего решения об отклонении заявки заявителя от участия в закупке. В настоящем случае, заказчик отклонил заявку общества ввиду ее несоответствия требованиям документации. В связи с чем, оценивая действия заказчика на предмет соблюдения требований Закона о закупках, а также требований документации, Комиссия Управления не находит

оснований для выводов о наличии в действиях заказчика нарушений по отклонению заявки заявителя от участия в закупке.

В связи с чем Комиссия признает названный довод заявителя необоснованным.

Заявитель как податель жалобы в антимонопольный орган и лицо, участвующее в деле, обязан вместе с жалобой представить соответствующие его позиции доказательства, подтверждающие или опровергающие оспариваемые обстоятельства. Как следует из материалов дела, заявителем такие документы приложены не были, обоснований и объективных доказательств наличия в действиях заказчика помимо субъективной оценки таких действий не представлено.

При этом границы антимонопольного контроля торгов оканчиваются при достижении баланса частных и публичных интересов, на необходимость соблюдения которого указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 29.03.2011 № 2-П, а также стабильности публичных правоотношений. В то же самое время «баланс» означает равновесие и равноправие сторон в публичных правоотношениях, а не смещение вектора административной защиты в сторону одного из участников таких отношений без достаточных к тому оснований.

Обратное будет противоречить не только балансу частных и публичных интересов, но и принципам добросовестной реализации и защиты своих гражданских прав (п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), недопустимости извлечения преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ) и злоупотребления правом (п. 1 ст. 10 ГК РФ).

Кроме того, Заявитель конклюдентно согласился (часть 1 статьи 8 ГК РФ) на все условия Закупочной документации в момент подачи им заявки на участие в Закупке. В этой связи у Комиссии отсутствуют правовые основания к выявлению в действиях Заказчика нарушения требований действующего законодательства о закупках, поскольку последний действовал в строгом соответствии с требованиями собственной Закупочной документации, которая не была оспорена Заявителем в административном порядке до окончания срока подачи заявок.

На основании изложенного Комиссия приняла решение признать рассматриваемый довод жалобы Заявителя необоснованным.

Также во второй жалобе Заявителя последним оспариваются действия Заказчика при проведении процедуры с реестровым № 31908546176 в части отклонения заявки АО «Полимер-Аппарат» от участия в Закупке.

В соответствии с протоколом очного заседания комиссии по рассмотрению первых частей заявок от 27.01.2019г. №0471-ИА-19-1 на основании подпункта (б) пункта 6.2.3 конкурсной документации заявка Заявителя отклонена от дальнейшего участия в Закупке, поскольку первая часть Заявки не отвечает требованиям конкурсной документации:

- в части указания технических параметров, предлагаемой к поставке продукции, которые не соответствует требованиям Технических заданий - пункт 9.1.1 части II ТЕХНИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ (к поставке предложены РВА-10-Ш УХЛ1 и РВА-20-Ш УХЛ1 с

массой, которая превышает массу, требуемую «Техническими заданиями»).

По данному факту отклонения представитель Заказчика пояснил, что в представленных доводах по жалобе Заявитель подтверждает факт несоответствия параметру по массе в его предложении тем требованиям, которые установлены в Техническом задании Заказчика, однако утверждает, что параметры по массе в Техническом задании не являются принципиальными для поставки требуемого оборудования. Данный вывод Заявителя является необоснованный и не подтверждается фактически.

Комиссия установила, что указанные в Техническом задании параметры являются важными для Заказчика в рамках функционирования в системе оборудования в электросетевом комплексе.

Со ссылкой на п. 1 ст. 8 ГК РФ Комиссия также отмечает, что Заявитель конклюдентно согласился на все условия Закупочной документации в момент подачи им заявки на участие в Закупке. При этом Заявитель, указывая, что требования к массе защитных устройств или их эквивалентов являются избыточными и лишний вес ни коим образом не влияет ни на функциональное назначение, ни на прочность изоляторного штыря или опоры, не оспорил установленные требования Закупочной документации до окончания срока подачи заявок, а, напротив, согласился с ними, подав соответствующую заявку на участие в процедуре.

В этой связи, Комиссия признает данный довод жалобы Заявителя необоснованным.

Руководствуясь частью 20 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции, Комиссия

РЕШИЛА:

1. Признать жалобу АО «Полимер-Аппарат» (ОГРН:1037861005401, ИНН:7838002312) на действия ПАО «МРСК Центра» (ОГРН:1046900099498, ИНН:6901067107) при проведении Закупок необоснованной в части отклонения заявки Заявителя от участия в Закупках, в остальной части оставить без рассмотрения.
2. Снять ограничения, наложенные письмом Московского УФАС России от 20.01.2020 № ПО/2107/20.

Настоящее решение может быть обжаловано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня его принятия.